

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

БОРОДИН АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: bomg@mail.ru

В статье рассматриваются особенности развития норм уголовно-правовой ответственности за преступления против культурных (церковных) ценностей и наказание за их совершения в период с конца X века до действующего (включительно) в настоящее время УК РФ. Указывается, что непосредственная защита культурных (церковных) ценностей начинается в отечественном законодательстве с момента принятия Синодальной редакции «Устава Святого Князя Володимира, крестившаго русьскую землю, о церковных судех», относящейся к XIII-началу XIV в. «Уголовное уложение» 1903 г. (в отличие от «Судебника» 1497 г., «Судебника» 1550 г., «Соборного уложения» 1649 г., «Артикула воинского» 1715 г., «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г.) охраняло не только церковные, но светские ценности. В дальнейшем в России после Октябрьской революции отсутствовала норма, охраняющая церковные ценности. Первые декреты СНК РСФСР, направленные на охрану культурных ценностей, предусматривали уголовную ответственность за следующие деяния: вывоз предметов старины и искусства; регистрация и учет; о порядке реквизиции. В свою очередь, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1977 г. «Об административной ответственности за нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры» предусматривал административную ответственность только в том случае, если действия виновного лица по своему характеру не подлежат уголовной ответственности. Это же положение предусматривалось в КоАП РСФСР 1984 г. На криминализацию преступлений против культурных ценностей, начиная с УК РСФСР 1960 г., также влияют международно-правовые акты, ратифицированные СССР и РФ.

Ключевые слова: культурные ценности; церковные ценности; памятники истории и культуры

Сохранение культурных ценностей в России всегда определялось законами. Чтобы подробно рассмотреть генезис российского законодательства, необходимо проанализировать становление и развитие норм уголовной ответственности за преступления, сопряженные с культурными (церковными) ценностями, за период с конца X в. до настоящего времени.

Следует заметить, что издавна в России первостепенную роль в общественной жизни играли не столько законы, сколько нравственные, духовные и другие ценности, а также такие регуляторы, как совесть, честь, долг и т. д., оказывавшие и оказывающие мощное определяющее воздействие на поведение людей [1], и имеющие отношение к охране культурных (церковных) ценностей. Также по замечанию Р. Б. Осокина, один из вопросов уголовной политики – одновременно и форма ее реализации – это совершенствование уголовного законодательства [2]. Кроме этого, проблема эффек-

тивности уголовного законодательства, российского в частности, является традиционной для уголовно-правовой науки. При этом она относится к магистральным проблемам уголовной политики и может быть решена за счет нормального функционирования механизма криминализации [3-11].

Исходя из исторического развития российского государства и права, целесообразно воспользоваться следующей периодизацией, включающей в себя три основных этапа: 1) дореволюционный (от зарождения российского государства и права до Октябрьской революции); 2) советский; 3) постсоветский.

С принятием христианства Киевской Русью в 988 г. Церковь и государство начали новый этап развития. При этом потенциал государства и Церкви был неравен, так как последняя имела более сильную организационную и правовую основу, нежели государство: она располагала средствами воздействия на светскую власть и требовала

от княжеской власти подчинения христианским принципам, верности по отношению к себе [12].

Возможно, именно поэтому началась разработка и принятие законов, связанных с христианской (православной) верой, в частности: «Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных», «Устав князя Ярослава о церковных судах». Следует указать, что данные уставы известны в нескольких редакциях, термин «редакция» исторического источника включает в себя, по мнению Р. Б. Осокина, два компонента: деятельность законодателя, изменявшего закон по существу, и работу переписчиков, по-своему компоновавших доходивший до них текст, а иногда произвольно объединявших или разъединявших отдельные нормы или законы [13]. Так, в ст. 9 Синодальной редакции «Устава Святого Князя Володимира, крестившаго русьскую землю, о церковных судах», относящейся к XIII – началу XIV в., содержалась церковная подсудность, в том числе за совершение «церковной татьбы» [14], т. е. кражи из храма или церкви. В результате, именно с этого Устава в отечественном праве берет свое начало уголовно-правовая охрана, направленная на запрет святотатства – кражи из церкви, т. е. охраны ценностей, носящих религиозный характер, а также защита религиозных чувств православных верующих [15]. Церковные ценности, некоторые авторы относят к посягательству на культурные ценности, но несмотря на это данное антирелигиозное деяние не оказывало влияние на признание его в качестве посягательства на культурные ценности. После крещения Руси князем Владимиром именно церковные ценности, по мнению некоторых авторов, имели особый статус [16; 17; 18].

В свою очередь, следует сказать, что уголовная ответственность за святотатство в церкви было заимствовано из Византии с учетом русского права, так как Византийское уголовное право во многом определялось влиянием государственной религии. Так, например, по Эклоге и Прохирону, за кражу из алтаря виновному лицу полагалось ослепление, а за кражу просто из церкви – битье плетью и т. д. [19]. И во всех последующих законах [20-23] до «Судебника» 1497 г. не предусматривались уголовно-правовые нормы, направленные на охрану культурных (церковных) ценностей.

При этом в ст. 7 «Псковской Судной грамоты» содержалась ответственность в виде смертной казни виновному лицу (татю), совершившему преступление сопряженное, в том числе с «кримской татьбой» [22], под ней, по мнению

одних ученых, понимается кража из храма (церкви) [16, с. 23; 24; 25]. Однако есть и иные точки зрения ученых. В частности, под «кримской татьбой» подразумевается кража из Псковского Кремля [26; 27].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в историко-юридической литературе до настоящего времени нет единого мнения относительно того, что именно понималось под термином «кримская татьба»: кража из церкви или кража из Кремля.

Следует заметить, что с конца XV в. складывается особая система судопроизводства по делам о преступлениях против церкви и веры. Так, первоначально данные дела рассматривал церковный суд, а затем дело передавалось светскому суду, который применял в отношении преступника «градскую казнь».

Данный дуализм сохранялся в отечественном законодательстве до издания «Соборного уложения» 1649 г., в котором государство полностью регламентировало уголовно-правовую борьбу с религиозными преступлениями.

В последующем в ст. 9 «Судебника» 1497 г. закреплялась ответственность виновного лица (в том числе «церковного татя») за совершение татьбы из церкви, т. е. совершение преступником святотатства, за что предусматривалось наказание в виде смертной казни [28]. В «Судебнике» 1550 г. содержалось такое же наказание за данное деяние (ст. 61) [29].

В свою очередь, названные законы не определяли специальных составов этого деяния. Данное обстоятельство, как считает В. В. Андрощук, обосновывается тем, что суд по религиозным преступлениям в период действия этих законов основывался на церковных канонах [30].

При Алексее Михайловиче Романове в 1649 г. издается «Соборное уложение». Данное Уложение представляло собой первый в отечественном законодательстве систематизированный закон, подразделенный на главы, посвященные определенным наименованиям (деяниям).

Следует отметить, что в данном Уложении законодатель продолжает преемственность по установлению уголовной ответственности за кражу из церкви (святотатство) с установлением такого же вида наказания, что и было в предыдущих уголовных законах за подобные преступления (ст. 14 гл. 21 «О розбойныхъ и о татиныхъ делахъ») [31].

В дальнейшем «Артикул воинский» 1715 г. расширяет перечень святых мест, где преступник, совершив кражу святых предметов, будет подлежать уголовной ответственности в виде смертной казни (артикул 186) [32].

При Николае I в 1845 г. принимается первый отечественный кодифицированный уголовный закон: «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», так как все предыдущие нормативно-правовые акты, регламентирующие в том числе уголовно-правовую охрану церковных ценностей, содержали в себе одновременно нормы различных отраслей законодательства [33].

В первоначальной редакции ст. 241 гл. четвертой «О святотатстве, разрытии могил и ограблении мертвых тел» Уложения 1845 г. закреплялось определение, что именно следует понимать под «святотатством». Так, под ним подразумевалось любое похищение церковных вещей и денег, как из самих церквей, так и из часовен и иных мест, относящихся к церковным хранилищам, либо хранилищам, расположенным вне церковного строения. Важность преступления, сопряженного со святотатством, и наказания за его совершение увеличивались, когда деяние соединялось с оскорблением святыни, либо с насильственными действиями, либо со взломом [34].

Кроме этого, можно сделать вывод, что первоначальная редакция «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. регламентировала уголовную ответственность за святотатство по сравнению с предыдущими законами, с менее строгим наказанием в виде каторжных работ.

Таким образом, российский законодатель XIX в. посвящает целую главу Уложения 1845 г. деяниям, посягающим, в том числе на особо почитаемые предметы церкви. При этом, по мнению Е. В. Медведева, ст. 241 в Уложении 1845 г. была направлена на обеспечение неприкосновенности церкви. По замечанию этого же автора, общественная опасность святотатства выражалась в нарушении религиозных канонов и в причинении вреда церкви [35], а также по нашему мнению как было со времен издания Синодальной редакции «Устава Святого Князя Володимира, крестившаго русьскую землю, о церковных судах».

В свою очередь следует указать, что ст. 230 данного Уложения в первоначальной редакции впервые содержала уголовную ответственность за повреждение или истребление особо почитаемых христианских реликвий (крестов, изображения спасителя, богородицы, ангелов и святых угодников) в виде заключения в смиренном доме на срок от шести месяцев до одного года, и сверх того, если преступник христианин, то он предавался церковному покаянию [34, с. 223-224].

Таким образом, в данной статье предусматривалась дифференциация наказания виновному

лицу в соответствии с его религиозной принадлежностью.

Уголовное уложение 1903 г. в отличие от предыдущих отечественных уголовных законов регламентировало уголовную ответственность за преступления против культурных ценностей религиозного (ст.ст. 73, 76, 553, 588, 589) и светского (ст. 550) характера [36].

Следует заметить, что впервые российским законодателем была закреплена в этом Уложении уголовно-правовая охрана ценностей светского характера. Так, п.п. 1 и 2 ст. 550 содержали ответственность за повреждение публичных памятников, предметов науки и искусства, за что следовало наказание в виде заключения в тюрьму [36].

Уголовная ответственность за преступления против культурных (церковных) ценностей в дореволюционной России была предусмотрена намного выше по сравнению с иными уголовно-наказуемыми деяниями и отдельными преступлениями. Поэтому нельзя не согласиться с А. Лохвицким, считающим, что идеальное требование справедливости должно состоять в том, чтобы наказание соизмерялось со степенью безнравственности преступников [37]. А применительно к преступлениям, посягающим на рассматриваемые нами ценности, данный принцип в дореволюционный период являлся ключевым, поскольку преступник посягал на нравственные и религиозные принципы, сложившиеся в обществе по отношению к культурным (церковным) ценностям.

Следующим этапом защиты и охраны культурных ценностей является период с 1917 г. по 1991 г.

Первыми законодательными актами были:

– Декрет СНК РСФСР от 19 сентября 1918 г. «О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины». За не выполнение пунктов декрета предусматривалось наказание в виде конфискации имущества и тюремного заключения [38];

– Декрет СНК РСФСР от 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Данный нормативный акт содержал санкцию в виде конфискации имущества и лишения свободы [39];

– Декрет СНК РСФСР от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» (п. «е») ст. 15 предусматривал запрет на вывоз предметов старины или искусства, за границу без разрешения Народного Комиссариата Просвещения). Согласно п. 17, виновные лица несут ответственность в судебном порядке за невыполнение пунктов данного декрета [40].

В последующем в 1922 г. принимается первый УК РСФСР, в котором содержалась ст. 87, регламентирующая уголовную ответственность в том числе за надругательства над памятником революции, за которое предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не менее шести месяцев.

Все преступления в данном УК РСФСР, согласно ст. 27, подразделялись на две категории, исходя из анализа которых, преступления, указанные в ст. 87, относятся к первой категории: «направленные против установленных рабоче-крестьянской властью основ нового правопорядка или признаваемые ею наиболее опасными, по которым определен Кодексом низший предел наказания не подлежит понижению судом». Кроме этого, в данном УК РСФСР содержалась ст. 102, предусматривающая уголовную ответственность в виде принудительных работ на срок до одного года за сокрытие коллекций и памятников старины, а также искусства, подлежащих регистрации и учету либо передаче в государственное хранилище. Данное преступление, согласно ст. 27 УК РСФСР 1922 г., относилось ко второй категории преступлений: «все остальные преступления, по которым установлен высший предел определяемого судом наказания» [41].

В Уголовном Кодексе РСФСР 1926 г. предусматривалась единственная статья, направленная на охрану культурных ценностей, ст. 188, санкция которой содержала меру государственного принуждения в виде принудительных работ на срок до трех месяцев с конфискацией скрытого имущества. Согласно ст. 46 УК РСФСР 1926 г., данное деяние относилось ко второй категории преступлений (все остальные преступления), в свою очередь, данная статья по наименованию и содержанию повторяла ст. 102 УК РСФСР 1922 г. [42].

В дальнейшем принимается УК РСФСР 1960 г., содержащий ст. 230 «Умышленное уничтожение, разрушение или порча памятников культуры», в которой регламентировалась ответственность за умышленное уничтожение, разрушение или порчу памятников культуры либо природных объектов, взятых под охрану государства в виде лишения свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом до ста рублей [43].

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1977 г. «Об административной ответственности за нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры» предусматривал в качестве меры административного взыскания к лицам, нарушившим правила

охраны и использования памятников истории и культуры предупреждение или штраф, если эти действия по своему характеру не влекут уголовной ответственности [44].

В КоАП РСФСР 1984 г. содержалась административная ответственность за такие же признаки [45], что и в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1977 г.

Закон СССР от 02 июля 1991 г. № 2284-1 «Об уголовной и административной ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры» криминализировал неосторожное разрушение или уничтожение памятника истории и культуры, повлекшее тяжкие последствия и надругательство над памятником истории и культуры, отличающееся исключительным цинизмом [46].

Следует указать, что санкция в виде лишения свободы за умышленное уничтожение, разрушение или порчу памятника истории и культуры согласно закону СССР от 02 июля 1991 г. № 2284-1 была на один год больше, чем в ст. 230 УК РСФСР 1960 г.

В последующем законом Российской Федерации от 01 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» были введены (ст. 78.2, ст. 147.2 УК РСФСР 1960 г.) и дополнены (ст. 78, ст. 230 УК РСФСР 1960 г.) статьи, предусматривающие, в том числе, преступления против культурных ценностей, а именно: статья 78.2. «Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран», которая регламентировала наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет с конфискацией имущества или без таковой и с конфискацией невозвращенных предметов; статья 147.2. «Хищение предметов, имеющих особую ценность», за совершение данного преступления предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой (согласно ст. 7.1 УК РСФСР 1960 г. это преступление относилось к тяжким преступлениям). Наименование ст. 230 УК РСФСР было переформулировано с «Умышленного уничтожения, разрушения или порчи памятников культуры» на «Умышленное уничтожение, разрушение или повреждение памятников истории и культуры», ч. 2 данной статьи содержала наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет. Кроме того, изменилось содержание этой статьи

УК РСФСР, а именно: документы, имеющие историческую, научную или культурную ценность, получили уголовно-правовую охрану. Статья 78 УК РСФСР 1960 г. в соответствии с этим Федеральным законом была дополнена отдельными предметами в частности художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран, которые ранее не предусматривал УК РСФСР 1960 г. Данная статья в новой редакции содержала наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества (согласно ст. 7.1 УК РСФСР 1960 г. это преступление относилось к тяжким преступлениям) [47].

УК РФ 1996 г. в первоначальной редакции имел четыре статьи, направленных на охрану культурных ценностей:

- ст. 164 «Хищение предметов, имеющих особую ценность»;
- ч. 2 ст. 188 «Контрабанда»;
- ст. 190 «Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран»;
- ст. 243 «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» [48].

На криминализацию этих преступлений в УК РФ 1996 г. повлияли предыдущий УК РСФСР 1960 г., а также международно-правовые акты [49-54].

В настоящее время УК РФ содержит ответственность за совершение следующих преступлений, посягающих на культурные ценности:

- ст. 164 «Хищение предметов, имеющих особую ценность»;
- ст. 190 «Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей»;
- ст. 226.1 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов»;
- ст. 243 «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников ис-

тории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей»;

– ст. 243.3 «Уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере».

Следует заметить, что на изменение и содержание (криминализацию) преступлений, предусмотренных ст.ст. 190, 243 и 243.3 УК РФ повлиял принятый Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» [55].

Основаниями для принятия этого Федерального закона послужили следующие обстоятельства:

- 1) факты незаконных раскопок на объектах археологического наследия, незаконного оборота археологических предметов и коллекций;
- 2) отсутствие в УК РФ специальной нормы, регламентирующей уголовную ответственность за совершение подобных деяний;
- 3) принятие Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 163-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной)» [56].

Также следует указать, что преступления против культурных ценностей в соответствии со ст. 15 УК РФ относятся к следующим категориям преступлений: небольшой тяжести – ч. 1 ст. 243 УК РФ, ч. 1 ст. 243.3 УК РФ; тяжкие преступления – ч. 1 ст. 164 УК РФ, ст. 190 УК РФ, чч. 1 и 2 ст. 226.1 УК РФ, ч. 2 ст. 243 УК РФ, ч. 2 ст. 243.3 УК РФ; особо тяжкие преступления – ч. 2 ст. 164 УК РФ, ч. 3 ст. 226.1 УК РФ.

Исходя из вышесказанного можно сформулировать следующие выводы:

1. В России традиционно охранялись культурные (церковные) ценности. Это фиксировалось, начиная с принятия Синодальной редакции «Устава Святого Князя Володимира, крестившего русскую землю, о церковных судах», относящейся к XIII-началу XIV в. Далее с принятием «Судебника» в 1497 г. и вплоть до «Уголовного

уложения» 1903 г. Последний уголовный закон дореволюционной России (в отличие от «Судебника» 1497 г., «Судебника» 1550 г., «Соборного уложения» 1649 г., «Артикула воинского» 1715 г., «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г.) охранял не только церковные, но светские ценности.

В дальнейшем в России после Октябрьской революции отсутствовала норма, охраняющая церковные ценности. Первые декреты СНК РСФСР, направленные на охрану культурных ценностей, предусматривали уголовную ответственность за следующие деяния: вывоз предметов старины и искусства; регистрация и учет; о порядке реквизиции. Однако в первом УК РСФСР 1922 г. впервые была введена ответственность за два преступления против культурных ценностей (надругательства над памятником революции и сокрытие коллекций и памятников старины, а также искусства, подлежащих регистрации и учету либо передаче в государственное хранилище). В УК РСФСР от 1926 г. содержалась уголовная ответственность за сокрытие коллекций и памятников старины, а также искусства, подлежащих регистрации и учету либо передаче в государственное хранилище. Следующим этапом уголовно-правовой охраны культурных ценностей является УК РСФСР 1960 г., который в первоначальной редакции предусматривал одну статью, направленную на защиту памятников культуры от умышленного уничтожения, разрушения или порчи. При этом закон СССР от 02 июля 1991 г. № 2284-1 «Об уголовной и административной ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры» включал в себя отдельно уголовно-правовую норму в дополнение к УК РСФСР от 1960 г.

При этом коренным образом были изменены и/или дополнены (криминализованы) деяния против культурных ценностей законом Российской Федерации от 01 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», которые в некоторой степени повторяли действующие нормы УК РФ по охране культурных ценностей. На криминализацию преступлений против культурных ценностей также влияют ратифицированные СССР и РФ международно-правовые акты, направленные на защиту культурных ценностей.

2. Наказание против культурных (церковных) ценностей зависит от проводимой уголовной политики России и степени значимости для государства и общества конкретных объектов охраны, в частности, культурных ценностей.

Литература

1. Осокин Р. Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 3 (95). С. 236-239.
2. Осокин Р. Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2012. № 7-8 (041-042). С. 196-199.
3. Осокин Р. Б. Правоохранительная политика в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Правоохранительная политика: проблемы формирования и осуществления: монография / под ред. А. В. Малько и Р. В. Пузикова. М., 2012. С. 100-114.
4. Осокин Р. Б. Криминализация изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость: аргументы «за» и «против» // Закон и право. 2014. № 3. С. 28-31.
5. Осокин Р. Б. Об основных направлениях уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Уголовный закон: проблемы и перспективы : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (15 апр. 2011 г.). Тамбов, 2011. С. 219-223.
6. Осокин Р. Б. К вопросу о криминализации изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость // Публичное и частное право. 2014. № 1. С. 70-73.
7. Осокин Р. Б. Проблемы противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 1 (93). С. 343-346.
8. Осокин Р. Б. Эффективность уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 242 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. Вып. 6 (86). С. 317-319.
9. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009.
10. Корецкий Д. А., Шимбарева Н. Г. Современная уголовная политика РФ: слова и дела // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики : сборник тезисов по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня основания Южного федерального университета. Ростов-н/Д, 2015. Т. 2. С. 223-226.
11. Данилов А. П. Бутафорность в российской уголовной политике // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 22. С. 24-28.
12. Сорокина Ю. В. Особенности русского религиозно-правового сознания и его влияние на взаимоотношения общества и государства (к истории взаимоотношений церкви и государства) // История государства и права. 2009. № 12. С. 5-9.
13. Осокин Р. Б. Генезис норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в досоветский период // Вестник Тамбовского универси-

тета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 12-1 (104). С. 396-399.

14. Синодальная редакция «Устава Святого Князя Володимира, крестившаго русьскую землю, о церковных судах» // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. С. 148-150.

15. Кокорев В. Г. История возникновения и развития отечественного законодательства об ответственности за рецидив (повторение) преступлений, посягающих на нарушение права на свободу совести и вероисповеданий в дореволюционный период // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2015. Т. 10. № 6. С. 140-151.

16. Клебанов Л. Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 12-13.

17. Вершков В. В. Уголовная ответственность за невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 13.

18. Бородин А. В., Осокин Р. Б. Понятие и признаки культурных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 101-107.

19. Чибинев В. М., Макаров Д. А. Влияние христианства в византийском уголовном праве // История государства и права. 2007. № 24. С. 34-35.

20. Краткая редакция. Текст по Академическому списку. Правда Роськая // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. С. 47-49.

21. Пространная редакция. Суд Ярославль Володимирч. Правда Руськая // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. С. 64-73.

22. Псковская Судная грамота // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. С. 331-342.

23. Новгородская Судная грамота // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. С. 304-308.

24. Юшков С. В. История государства и права СССР: учебник. 4-е изд. / отв. ред. В. С. Покровский. М., 1961. Ч. 1. С. 164.

25. Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства / предисл. А. Д. Каплина; отв. ред. О. А. Платонов. М., 2011. С. 442.

26. Мартысев И. Д. Псковская судная грамота. Историко-юридическое исследование. М., 1951. С. 98.

27. Федорова А. Н. Виды и меры юридической ответственности по Псковской судной грамоте // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 4 (14). С. 116-119.

28. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. Т. 2. С. 54-62.

29. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. Т. 2. С. 97-120.

30. Андрощук В. В. Общий характер религиозных деликтов, их виды и место среди уголовно-наказуемых деяний // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 4-х ч. 2011. № 8 (14). Ч. IV. С. 18-21.

31. Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Акты Земских соборов. М., 1985. Т. 3. С. 83-257.

32. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. Т. 4. С. 327-365.

33. Осокин Р. Б. Состояние уголовно-правового противодействия преступлениям против общественной нравственности в некодифицированный период развития российского уголовного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 86-89.

34. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X-XX веков. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. Т. 6. С. 174-309.

35. Медведев Е. В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 18.

36. Уголовное уложение 1903 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Отделение 1. 1903 г. СПб., 1905. Т. XXIII. С. 177-274.

37. Лохвицкий А. Курсь русскаго уголовного права: сочинение. 2-е изд., испр. и доп., сведенное съ кассационными решениями. СПб., 1871. С. 176.

38. О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины: декрет СНК РСФСР от 19 сент. 1918 г. (утратил силу) // Собр. узаконений РСФСР. 1918. № 19. ст. 751.

39. О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений: декрет СНК РСФСР от 5 окт. 1918 г. (утратил силу) // Собр. узаконений РСФСР. 1918. № 73. ст. 794.

40. О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ: декрет СНК РСФСР от 17 окт. 1921 г. (утратил силу) // Собр. узаконений РСФСР. 1921. № 70. ст. 564.

41. Уголовный Кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. (утратил силу) // Собр. узаконений РСФСР. 1922. № 15. ст. 153.

42. Уголовный Кодекс РСФСР от 22 нояб. 1926 г. (утратил силу) // Собр. узаконений РСФСР. 1926. № 80. ст. 600.

43. Уголовный Кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.

44. Об административной ответственности за нарушение правил охраны и использования памятников

истории и культуры : указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 февр. 1977 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 8. ст. 141.

45. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: утв. Верховным Советом РСФСР 20 июня 1984 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27. ст. 909.

46. Об уголовной и административной ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры : закон СССР от 02 июля 1991 г. № 2284-1 (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 29. ст. 837.

47. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : федер. закон Рос. Федерации от 01 июля 1994 г. № 10-ФЗ (утратил силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 10. ст. 1109.

48. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

49. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 3. ст. 54.

50. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Париж, 14 нояб. 1970 г.) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М., 1993. С. 283-290, 610-611.

51. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 16 ноя. 1972 г.) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М., 1993. С. 290-302.

52. Конвенция об охране архитектурного наследия Европы ETS № 121 (Гренада, 3 окт. 1985 г.) // Собрание постановлений Правительства СССР. Отдел второй. 1991. № 4. ст. 7.

53. Европейская культурная конвенция ETS № 18 (Париж, 19 дек. 1954 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 1. С. 3-8.

54. Европейская Конвенция об охране археологического наследия ETS № 143 (пересмотренная) (Валлетта, 16 янв. 1992 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 16. ст. 1812.

55. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии : федер. закон Рос. Федерации от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ (в ред. от 22 окт. 2014 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 2 июля 2013 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 30. Ч. 1. ст. 4078.

56. О ратификации Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной) : федер. закон Рос. Федерации от 27 июня 2011 г. № 163-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации

17 июня 2011 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 27. ст. 3874.

References

1. Osokin R. B. O neobkhodimosti razrabotki kontseptual'nykh osnov protivodejstviya prestupleniyam protiv obshchestvennoj npravstvennosti [About need of development of conceptual bases of counteraction to crimes against public moral] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2011. Vyp. 3 (95). S. 236-239.

2. Osokin R. B. Dekriminalizatsiya klevery i oskorbleniya kak odna iz form realizatsii ugovnoy politiki [Decriminalization of slander and insult as one of forms of realization of criminal policy] // Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. 2012. № 7-8 (041-042). S. 196-199.

3. Osokin R. B. Pravookhranitel'naya politika v sfere protivodejstviya prestupleniyam protiv obshchestvennoj npravstvennosti [Law-enforcement policy in the sphere of counteraction to crimes against public moral] // Pravookhranitel'naya politika: problemy formirovaniya i osushchestvleniya: monografiya / pod red. A. V. Mal'ko i R. V. Puzikova. M., 2012. S. 100-114.

4. Osokin R. B. Kriminalizatsiya izgotovleniya ili rasprostraneniya proizvedenij, propagandiruyushchikh nasiliye i zhestokost': argumenty «za» i «protiv» [Criminalization of production or distribution of the works propagandizing violence and cruelty: arguments «for» and «against»] // Zakon i pravo. 2014. № 3. S. 28-31.

5. Osokin R. B. Ob osnovnykh napravleniyakh ugovno-pravovoj politiki v sfere protivodejstviya prestupleniyam protiv obshchestvennoj npravstvennosti [About the main directions of criminal and legal policy in the sphere of counteraction to crimes against public moral] // Uголовный закон: problemy i perspektivy: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (15 aprelya 2011 g.). Tambov, 2011. S. 219-223.

6. Osokin R. B. K voprosu o kriminalizatsii izgotovleniya ili rasprostraneniya proizvedenij, propagandiruyushchikh nasiliye i zhestokost' [To the issue about criminalization of production or distribution of the works propagandizing violence and cruelty] // Publichnoye i chastnoye pravo. 2014. № 1. S. 70-73.

7. Osokin R. B. Problemy protivodejstviya prestupleniyam protiv obshchestvennoj npravstvennosti [Problems of counteraction to crimes against public moral] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2011. Vyp. 1 (93). S. 343-346.

8. Osokin R. B. Effektivnost' ugovnoy otvetstvennosti za prestupleniye, predusmotrennoye st. 242 UK RF [Efficiency of criminal liability for the crime provided by Art. 242 of the Criminal Code of the Russian Federation] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2010. Vyp. 6 (86). S. 317-319.

9. Lopashenko N. A. Uголовная политика [Criminal policy]. M., 2009.

10. Koretskij D. A, Shimbareva N. G. Sovremennaya uголовная политика RF: slova i dela [Modern criminal

policy of the Russian Federation: words and affairs] // *Razvitiye yuridicheskoy nauki v novykh usloviyakh: edinstvo teorii i praktiki: sbornik tezisev po mat-lam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj 100-letiyu so dnya osnovaniya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Rostov-n/D, 2015. T. 2. S. 223-226.*

11. Danilov A. P. Butaformost' v rossijskoj ugovnoy politike [Scenery in the Russian criminal policy] // *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2011. № 22. S. 24-28.*

12. Sorokina Yu. V. Osobennosti russkogo religiozno-pravovogo soznaniya i yego vliyanie na vzaimootnosheniya obshchestva i gosudarstva (k istorii vzaimootnoshenij tserkvi i gosudarstva) [Features of the Russian religious and legal consciousness and its influence on relationship of society and state (to history of relationship of church and state)] // *Istoriya gosudarstva i prava. 2009. № 12. S. 5-9.*

13. Osokin R. B. Genezis norm ob ugovnoy otvetstvennosti za zhestokoye obrashcheniye s zhivotnymi v dosovetskij period [Genesis of norms on criminal liability for ill treatment of animals during the pre-Soviet period] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2011. Vyp. 12-1 (104). S. 396-399.*

14. Sinodal'naya redaktsiya «Ustava Svyatogo Knyazya Volodimira, krestivshago rus'skuyu zemlyu, o tserkovnykh sudekh» [Synod edition «Regulations of the Saint Prince Volodimir, baptized Russian land, about church courts»] // *Rossijskoye zakonodatel'stvo X-XX vekov: v 9 t. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. M., 1984. T. 1. S. 148-150.*

15. Kokorev V. G. Istoriya vozniknoveniya i razvitiya otechestvennogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za retsidiv (povtoreniye) prestuplenij, posyagayushchikh na narusheniye prava na svobodu sovesti i veroispovedanij v dorevolyutsionnyj period [History of emergence and development of the domestic legislation on responsibility for recurrence (repetition) of the crimes encroaching on violation of the right for a freedom of worship and religions during the pre-revolutionary period] // *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. 2015. T. 10. № 6. S. 140-151.*

16. Klebanov L. R. Ugolovno-pravovaya okhrana kul'turnykh tsennostej [Criminal legal protection of cultural values]: avtoref. ... d-ra yurid. nauk. M., 2012.

17. Vershkov V. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nevozvrashcheniye na territoriyu Rossijskoj Federatsii predmetov khudozhestvennogo, istoricheskogo i arkhelogicheskogo dostoyaniya narodov Rossijskoj Federatsii i zarubezhnykh stran [Criminal liability for non-return to the territory of the Russian Federation of subjects of art, historical and archaeological property of the people of the Russian Federation and foreign countries]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005.

18. Borodin A. V., Osokin R. B. Ponyatiye i priznaki kul'turnykh tsennostej [Concept and signs of cultural values] // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 4. S. 101-107.*

19. Chibinev V. M. Makarov D. A. Vliyanie khris-tianstva v vizantijskom ugovnom prave [Influence of

Christianity in the Byzantine criminal law] // *Istoriya gosudarstva i prava. 2007. № 24. S. 34-35.*

20. Kratkaya redaktsiya. Tekst po Akademicheskomu spisku. Pravda Ros'kaya [Short edition. Text on the Academic list. Roskaya truth] // *Rossijskoye zakonodatel'stvo X-XX vekov: v 9 t. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. M., 1984. T. 1. S. 47-49.*

21. Prostrannaya redaktsiya. Sud Yaroslavl' Volodimerich. Pravda Rus'skaya [Vast edition. Yaroslavl Volodimerich's court. Russian truth] // *Rossijskoye zakonodatel'stvo X-XX vekov: v 9 t. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. M., 1984. T. 1. S. 64-73.*

22. Pskovskaya Sudnaya gramota [Pskov Judgment diploma] // *Rossijskoye zakonodatel'stvo X-XX vekov: v 9 t. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. M., 1984. T. 1. S. 331-342.*

23. Novgorodskaya Sudnaya gramota [Novgorod Judgment diploma] // *Rossijskoye zakonodatel'stvo X-XX vekov: v 9 t. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. M., 1984. T. 1. S. 304-308.*

24. Yushkov S. V. Istoriya gosudarstva i prava SSSR: uchebnik. 4-ye izd. [History of state and law of the USSR: textbook. 4th edition.] / otv. red. V. S. Pokrovskij. M., 1961. Ch. 1.

25. Belyaev I. D. Leksii po istorii russkogo zakonodatel'stva [Lectures on history of the Russian legislation] / predisl. A. D. Kaplina; otv. red. O. A. Platonov. M., 2011.

26. Martysevich I. D. Pskovskaya sudnaya gramota. Istoriko-yuridicheskoye issledovaniye [Pskov judgment diploma. Historical and legal research]. M., 1951.

27. Fedorova A. N. Vidy i mery yuridicheskoy otvetstvennosti po Pskovskoj sudnoj gramote [Types and measures of legal responsibility for the Pskov judgment diploma] // *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 4 (14). S. 116-119.*

28. Sudebnik 1497 g. [Code of laws of 1497] // *Rossijskoye zakonodatel'stvo X-XX vekov: v 9 t. Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsen-tralizovannogo gosudarstva. M., 1985. T. 2. S. 54-62.*

29. Sudebnik 1550 g. [Code of laws of 1550] // *Rossijskoye zakonodatel'stvo X-XX vekov: v 9 t. Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsen-tralizovannogo gosudarstva. M., 1985. T. 2. S. 97-120.*

30. Androshchuk V. V. Obshchij kharakter religioznykh deliktov, ikh vidy i mesto sredi ugovno-nakazuyemykh deyanij [The general character of religious delicts, their types and place among penal acts] // *Istori-cheskiye, filosofskiy, politicheskoye i yuridicheskoye nau-ki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 8 (14). V 4-kh ch. Ch. IV. S. 18-21.*

31. Sobornoye Ulozheniye 1649 goda [Cathedral Code of 1649] // *Rossijskoye zakonodatel'stvo X-XX vekov: v 9 t. Akty Zemskikh soborov. M., 1985. T. 3. S. 83-257.*

32. Artikel voinskij 1715 g. [Military article 1715] // *Rossijskoye zakonodatel'stvo X-XX vekov: v 9 t. Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma. M., 1986. T. 4. S. 327-365.*

33. Osokin R. B. Sostoyaniye ugovno-pravovogo protivodejstviya prestupleniyam protiv obshchestvennoj npravstvennosti v nekodifitsirovannij period razvitiya ros-

sijnskogo ugovolnogo zakonodatel'stva [Condition of criminal and legal counteraction to crimes against public moral during non-codified period of development of the Russian criminal legislation] // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 2. S. 86-89.

34. Ulozheniye o nakazaniya ugovolnykh i ispravitel'nykh 1845 g. [The code about criminal and corrective punishments 1845] // Rossijskoye zakonodatel'stvo X-XX vekov. Zakonodatel'stvo pervoj poloviny XIX veka. M., 1988. T. 6. S. 174-309.

35. Medvedev E. V. Ugolovno-pravovaya okhrana kul'turnykh tsennostej [Criminal legal protection of cultural values]: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2003.

36. Ugolovnoye ulozheniye 1903 g. [Criminal code 1903] // Polnoye sobraniye zakonov Rossijskoj Imperii. Sobraniye Tretije. Otdeleniye 1. 1903 g. SPb., 1905. T. XXIII. S. 177-274.

37. Lokhvitskij A. Kurs" russkago ugovolnago prava: sochineniye. 2-ye izd., ispr. i dop., svedennoye s" kassatsionnymi resheniyami [Course of the Russian criminal law: composition. 2nd edition, corrected and added, reduced with cassation decisions]. SPb., 1871.

38. O zapreshchenii vyvoza za granitsu predmetov iskusstva i stariny: dekret SNK RSFSR ot 19 sent. 1918 g. (utratil silu) [About export prohibition abroad objects of art and old times: the decree of CPC of RSFSR from 19 September 1918 (became invalid)] // Sobr. uzakonenij RSFSR. 1918. № 19, st. 751.

39. O registratsii, prieme na uchet i okhraneni pamyatnikov iskusstva i stariny, nakhodyashchikhsya vo vladenii chastnykh lits, obshchestv i uchrezhdenij: dekret SNK RSFSR ot 5 okt. 1918 g. (utratil silu) [About registration, reception for the account and the protection of monuments of art and old times which are in possession of individuals, societies and establishments: the decree of CPC of RSFSR from 5 October 1918 (became invalid)] // Sobr. uzakonenij RSFSR. 1918. № 73, st. 794.

40. O poryadke rekvizitsii i konfiskatsii imushchestva chastnykh lits i obshchestv: dekret SNK RSFSR ot 17 okt. 1921 g. (utratil silu) [About an order of requisition and confiscation of property of individuals and societies: the decree of CPC of RSFSR from 17 October 1921 (became invalid)] // Sobr. uzakonenij RSFSR. 1921. № 70, st. 564.

41. Ugolovnyj kodeks RSFSR ot 1 iyunya 1922 g. (utratil silu) [The criminal code of RSFSR from June 1, 1922 (became invalid)] // Sobr. uzakonenij RSFSR. 1922. № 15, st. 153.

42. Ugolovnyj kodeks RSFSR ot 22 noyab. 1926 g. (utratil silu) [The criminal code of RSFSR from November 22, 1926 (became invalid)] // Sobr. uzakonenij RSFSR. 1926. № 80, st. 600.

43. Ugolovnyj kodeks RSFSR ot 27 okt. 1960 g. (utratil silu) [The criminal code of RSFSR from October 27, 1960 (became invalid)] // Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR. 1960. № 40, st. 591.

44. Ob administrativnoj otvetstvennosti za narusheniye pravil okhrany i ispol'zovaniya pamyatnikov istorii i kul'tury: ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 17 fevr. 1977 g. (utratil silu) [About administrative responsibility for violation of rules of protection and use of his-

torical and cultural monuments: the decree of Presidium of the Supreme Council of the USSR from 17 February 1977 (became invalid)] // Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. 1977. № 8, st. 141.

45. Kodeks RSFSR ob administrativnykh pravonarusheniyakh: utv. Verkhovnym Sovetom RSFSR 20 iyunya 1984 g. (utratil silu) [The code of RSFSR about administrative offenses: approved by the Supreme Council of RSFSR on June 20, 1984 (became invalid)] // Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR. 1984. № 27, st. 909.

46. Ob ugovolnoj i administrativnoj otvetstvennosti za narusheniye zakonodatel'stva ob okhrane i ispol'zovanii pamyatnikov istorii i kul'tury: zakon SSSR ot 02 iyulya 1991 g. № 2284-1 (utratil silu) [About criminal and administrative responsibility for violation of the legislation on protection and use of historical and cultural monuments: the law USSR from July 02, 1991 № 2284-1 (became invalid)] // Vedomosti S"yezda narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR. 1991. № 29, st. 837.

47. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks RSFSR i Ugolovno-protsessual'nyj kodeks RSFSR: feder. zakon Ros. Federatsii ot 01 iyulya 1994 g. № 10-FZ (utratil silu) [About modification and additions in the Criminal code of RSFSR and the Code of criminal procedure of RSFSR: federal law of the Russian Federation from July 01, 1994 № 10-FL (became invalid)] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 1994. № 10, st. 1109.

48. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24 maya 1996 g.: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 5 iyunya 1996 g. [The criminal code of the Russian Federation from June 13, 1996 № 63-FL: accepted by the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation on May 24, 1996: approved by the Federation Council of Federal Assembly of the Russian Federation on June 5, 1996] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 1996. № 25, st. 2954.

49. Konventsiya o zashchite kul'turnykh tsennostej v sluchae vooruzhennogo konflikta (Gaaga, 14 maya 1954 g.) [The convention on protection of cultural values in case of armed conflict (Hague, on May 14, 1954)] // Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. 1957. № 3, st. 54.

50. Konventsiya o merakh, napravlennykh na zapreshcheniye i preduprezhdeniye nezakonnogo vvoza, vyvoza i peredachi prava sobstvennosti na kul'turnye tsennosti (Parizh, 14 noyabrya 1970 g.) [The convention on the measures directed on prohibition and the prevention of illegal import, export and transfer of the property right to cultural values (Paris, November 14, 1970)] // Mezhdunarodnye normativnye akty YuNESKO. M., 1993. S. 283-290, 610-611.

51. Konventsiya ob okhrane vseмирnogo kul'turnogo i prirodnogo naslediya (Parizh, 16 noyabrya 1972 g.) [Convention on protection of the world cultural and natural heritage (Paris, November 16, 1972)] // Mezhdunarodnye normativnye akty YuNESKO. M., 1993. S. 290-302.

52. Konventsiya ob okhrane arkhitekturnogo naslediya Evropy ETS № 121 (Grenada, 3 oktyabrya 1985 g.) [Convention on protection of architectural heritage of Eu-

rope ETS № 121 (Grenada, October 3, 1985)] // Sobraniye postanovlenij Pravitel'stva SSSR. Otdel vtoroj. 1991. № 4, st. 7.

53. Evropejskaya kul'turnaya konvetsiya ETS № 18 (Parizh, 19 dekabrya 1954 g.) [European cultural convention ETS № 18 (Paris, December 19, 1954)] // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. 2000. № 1. S. 3-8.

54. Evropejskaya Konvetsiya ob okhrane arkhеologicheskogo naslediya ETS № 143 (peresmotrennaya) (Valletta, 16 yanvarya 1992 g.) [The European Convention on protection of archaeological heritage of ETS № 143 (revised) (Valletta, January 16, 1992)] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2012. № 16, st. 1812.

55. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii v chasti presecheniya nezakonnoj deyatel'nosti v oblasti arkhеologii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 23 iyulya 2013 g. № 245-FZ (v red. ot 22 okt. 2014 g.): prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federatsii 2 iyulya 2013 g.: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10 iyulya 2013 g. [About modification of separate acts of the Russian Federation regarding suppres-

sion of illegal activity in the field of archeology: federal law of the Russian Federation from July 23, 2013 № 245-FL (in an edition from 22 October 2014): accepted by the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation on July 2, 2013: approved by the Federation Council of Federal Assembly of the Russian Federation on July 10, 2013.] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2013. № 30, ch. 1, st. 4078.

56. O ratifikatsii Evropejskoj konvetsii ob okhrane arkhеologicheskogo naslediya (peresmotrennoj): feder. zakon Ros. Federatsii ot 27 iyunya 2011 g. № 163-FZ: prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federatsii 17 iyunya 2011 g.: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22 iyunya 2011 g. [About ratification of the European convention on protection of archaeological heritage (reconsidered): federal law of the Russian Federation from June 27, 2011 № 163-FL: accepted by the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation on June 17, 2011: approved by the Federation Council of Federal Assembly of the Russian Federation on June 22, 2011.] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2011. № 27, st. 3874.

* * *

DEVELOPMENT OF CRIMINAL AND LEGAL RESPONSIBILITY IN RUSSIA FOR CRIMES AGAINST CULTURAL VALUES

BORODIN ALEKSEY VLADIMIROVICH

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: bomg@mail.ru

This article considered features of development of norms of criminal and legal responsibility for crimes against cultural (church) values and punishment for their commission during the period since the end of the X century to the criminal code of Russian Federation existing (inclusive) now. The author specified that direct protection of cultural (church) values begins in the domestic legislation from the moment of acceptance of Synod edition «Regulations of the Saint Prince Volodimir, baptized Russian land, about church courts», belonging to XIII – to the beginning of the XIV century. «The criminal code» 1903 (unlike «Code of laws» 1497, «Code of laws» 1550, «The cathedral code» 1649, «The military article» 1715, «Codes about punishments criminal and corrective» 1845) did not only protect church, but secular values. Further in Russia after October revolution there wasn't any norm protecting church values. The first decrees of Council of People's Commissars of RSFSR directed on protection of cultural values provided criminal liability for the following acts: export of subjects of old times and art; registration and account; about a requisition order. In turn, Decree of Presidium of the Supreme Council of the USSR of February 17, 1977. «About administrative responsibility for violation of rules of protection and use of monuments of history and culture» provided administrative responsibility only if actions of the perpetrator in character aren't subject to criminal liability. The same situation was in the Administrative Code of RSFSR 1984. On criminalization of crimes against cultural values, since UK RSFSR of 1960 the international legal acts ratified by the USSR and the Russian Federation also influence.

Key words: cultural values, church values, historical and cultural monuments